

В последние годы он общался с Сюй Цзыцином только из-за дружбы между семьями Вэй и Сюй. Он прекрасно знал, что делал Сюй Цзыцин, ведь не раз видел, как тот стонал под кем-то другим. Нельзя было отрицать, что его красивое лицо с непривычным выражением страсти действительно могло свести с ума. Второй и четвертый двоюродные братья не раз шутили:

— Этот парень — настоящий деликатес. Ты точно не хочешь попробовать? Если бы это был ты, Вэй Сюй, ты бы получил еще больше удовольствия.

О том, что двоюродные братья — геи, в семье давно знали. Вэй Сюй смутно вспомнил, что в «сне» «он» случайно застал их за этим занятием, что и стало толчком к появлению грязных мыслей о Мо Фане.

На этот раз Вэй Сюй раньше осознал свою сексуальную ориентацию и иногда выходил на «охоту» с двоюродными братьями. Однако ситуация, казалось, ухудшилась: даже после того, как все заканчивалось, он все равно видел перед собой Мо Фаня.

Эта неконтролируемая боль и жестокость выливались на мальчиков, которых находил четвертый двоюродный брат.

То, что старший сын семьи Вэй играет жестко, было открытым секретом в их кругу. За это старый Вэй даже вызывал его к себе и просил быть осторожнее, не переступить границы.

Снова увидев Мо Фаня, Вэй Сюй понял, что, сколько бы мальчиков он ни перепробовал, в его сердце всегда оставался образ Мо Фаня. На любом мероприятии, где появлялся Мо Фань, он уделял ему особое внимание, и «погоня за тенью Мо Фаня» постепенно стала привычкой, от которой невозможно избавиться.

Если бы Вэй Ян и его компания узнали о его «романтичных» чувствах, они бы точно посмеялись.

По отношению к Хо Цзиню, который когда-то был близок с Мо Фанем, Вэй Сюй испытывал соперничество, но в нескольких стычках потерпел поражение. История разрыва между Мо Фанем и Хо Цзинем широко обсуждалась в столице. Вэй Сюй тайно следил за Мо Фанем, наблюдая, как тот страдает, как Хо Цзинь на него давит, как он вынужден бросить учебу и уехать на северо-запад. Поэтому Вэй Сюй лучше всех знал, что их разрыв был настоящим.

Видеть, как Мо Фань все эти годы продолжает бороться с Хо Цзинем, соревнуясь с ним во всем, Вэй Сюй испытывал и злость, и боль!

Когда Хо Цзинь появился, Вэй Сюй инстинктивно посмотрел на Мо Фаня, но на его лице не было ничего, кроме спокойствия — он даже улыбнулся и поприветствовал Хо Цзиня:

— Хо-шао, как вы здесь оказались? Разве мы не договорились встретиться у конюшни? Или вы так сильно хотели меня увидеть?

Хо Цзинь ответил холодно:

— Просто увидел старшего брата Вэя и решил поздороваться.

Глядя на «угасающую» улыбку Мо Фаня, Вэй Сюй почувствовал, как сжимается сердце. Хо Цзинь был слишком загадочным человеком, и за все эти годы он ни с кем не сблизился — даже Мо Фань, который когда-то был ему близок, в итоге был вынужден уйти. С таким человеком можно было иметь дело только на основе выгоды, но никак не дружбы или вражды!

Почему Мо Фань не мог этого понять?

За несколько минут встречи мысли Вэй Сюя успели несколько раз измениться. Однако, будучи взрослым человеком, он быстро взял себя в руки и с улыбкой сказал:

— Хо-шао тоже приехал?

Хо Цзинь тоже не мог до конца понять Вэй Сюя.

Мо Фань с самого начала решительно разорвал все связи и быстро переехал из Линьяна, так что, по логике, он больше не должен был иметь ничего общего с Вэй Сюем.

Даже если пятилетние или десятилетние дети были очень близки, они обычно быстро забывали друг друга. Но позже он всегда чувствовал враждебность Вэй Сюя и даже сталкивался с его открытыми и скрытыми провокациями.

С возрастом Вэй Сюй, кажется, стал умнее. Но, в отличие от «будущего», на этот раз он, похоже, окончательно сбросил старую маску и стал настоящим «Вэем» — по крайней мере, его личная жизнь была очень характерной для семьи Вэй.

В этом, конечно, была причина.

Если бы Вэй Сюй тоже вернулся из «будущего», разве он бы так себя вел? Маловероятно, его поведение больше походило на реакцию на какое-то потрясение.

Может быть, из-за того, что Мо Фань отдалился от него? Это тоже маловероятно — если бы Вэй Сюй с десяти лет начал испытывать неподобающие чувства к пятилетнему ребенку, это было бы просто зверством.

Хо Цзинь долго размышлял, но так и не нашел ответа. Впрочем, причина была не важна. Он ни за что не позволит Вэй Сюю вмешаться в его будущее с Мо Фанем.

Слегка бросив взгляд на Мо Фаня, Хо Цзинь медленно произнес:

— У меня тут кое-какие дела.

Сюй Цзыцин всегда был проницательным. Он сразу заметил скрытый смысл в этом взгляде. Все знали, что Хо Цзинь и Мо Фань не ладят, и на этот раз Мо Фань был «хозяином», а Чжан Сиюань полностью поддерживал его, решив использовать Международный гастрономический фестиваль, чтобы нанести удар по «фракции Хо» — поэтому Хо Цзинь и приехал лично.

Хотя это было «частное» мероприятие, за ним следили многие! Хо Цзинь, конечно, не хотел, чтобы его люди опозорились здесь.

Вспомнив наставления дяди о том, что нужно «любой ценой сблизиться с семьей Хо», Сюй Цзыцин сказал:

— Чжан-шао говорил, что вы собираетесь устроить соревнование по верховой езде. Мы с Вэй Сюем тоже собираемся туда, может, присоединимся? Вскоре приедет и Вэй Ян.

Хо Цзинь улыбнулся, не давая прямого ответа.

Понимая, что «тайная встреча» сорвана, Мо Фань почувствовал легкое разочарование. Но если кто-то хочет разыграть перед ним спектакль, почему бы не посмотреть? Он улыбнулся:

— Давайте вместе, я угощаю.

В этот момент раздался не к месту свист.

Двоюродный брат Вэй Сюя, Вэй Ян, явно выпил слишком много. Его глаза были красными, а речь невнятной:

— Вэй Сюй, ты нашел настоящую находку!

Еще никто не успел понять, что происходит, как Вэй Ян уже протянул руку к Сян Пинъаню, который зевал. Раньше они играли с мальчиками этого возраста, поэтому, увидев его в полупьяном состоянии, он сразу же заинтересовался.

Сюй Цзыцин почувствовал, как сердце сжалось. Если бы у него был выбор, он никогда бы не пригласил этого невежественного Вэй Яна. Но если бы он не позвал его, Вэй Сюй точно не пошел бы с ним! В этой жизни Вэй Сюй всегда относился к Сюй Цзыцину холодно, поэтому тот не испытывал к нему чувств, а просто выполнял задание, данное дядей.

Теперь, когда перед ним одновременно оказались два «задания» — Хо Цзинь и Вэй Сюй, а Вэй Ян вот так себя повел, Сюй Цзыцин не мог не нервничать.

Однако, как бы он ни волновался, Вэй Ян, еще не протрезвев, действовал с удивительной ловкостью, пытаясь схватить лицо Сян Пинъаня.

Сян Пинъань, не любивший общаться с большим количеством людей, зевнул, как вдруг увидел перед собой чужую руку. Нахмурившись, он легким движением ноги подцепил камень и ударил им по колену Вэй Яна.

Не ожидавший этого Вэй Ян резко упал вперед, оказавшись на коленях перед Сян Пинъанем, который отступил на несколько шагов.

Сян Пинъань серьезно сказал:

— Простите, отец сказал, что нельзя применять силу против тех, кто не тренировался, поэтому я мог только бросить в вас камень. В следующий раз не подходите ко мне внезапно, я не хочу нарушать правила.

Мо Фань:

— ...

Чжан Сиюань:

— ...

Хотелось бы знать, кто воспитал этого ребёнка! Надо бы попросить их открыть школу боевых искусств! Туда можно было бы отправить всех своих племянников, и проблем с воспитанием не было бы. Посмотрите, как он говорит — даже пьяный протрезвеет от таких слов.

Чжан Сиюань быстро понял, что этот парень хотел приставать к их маленькому Пинъаню, и делал это так уверенно, что явно был привычен к такому поведению. Если у него был такой двоюродный брат, то и Вэй Сюй вряд ли был хорошим человеком.

Теперь Чжан Сиюань не хотел оставаться с Вэй Сюем и его компанией. Он всегда был

прямолинеен в своих симпатиях и антипатиях. В детстве он мог избить даже внука высшего руководителя, а, повзрослев, перестал драться, но все равно не стеснялся высказывать свое мнение в лицо.

Теперь он смотрел на Вэй Сюя и его компанию с явным недовольством.

Их маленького Пинъаня, к которому он сам даже не приставал, кто-то осмелился оскорбить?

«Находка»? Пф, этому бесстыднику самому стоило бы услышать: «Кто ты такой, чтобы так говорить!»

Лицо Чжан Сиюаня стало мрачным, и он резко сказал:

— Раз здесь есть пьяный, вам лучше отвести его домой. Он даже ходить не может, не дай бог упадет и ударится головой.

Вэй Сюй впервые столкнулся с таким отношением, но не мог ничего сказать. Ведь причина, по которой Чжан Сиюань был «сослан» в Линьян, заключалась в том, что он избил внука самого высокопоставленного руководителя.

<http://bllate.org/book/16643/1524939>